

вокально-инструментальный ансамбль «Песняры», «Верасы», «Сябры», фольклорно-хореографический ансамбль «Хорошки» и др.

Информацию о многих вышеперечисленных фактах музыкальной культуры можно найти в лингвокультурологическом комплексе «Беларусь» [1], в котором представлены белорусские прецедентные произведения, а также словарь национальных реалий Беларуси.

Мы считаем, что процесс формирования СКК при помощи различных элементов музыкальной культуры будет значительно более эффективным, если для этой цели использовать не учебные, а аутентичные материалы, которые либо имеют прямое отношение к музыкальной культуре, являясь ее частью (песня, танец, видеоклип), либо описывают различные факты музыкальной культуры (статьи из музыкальных энциклопедий, газетные статьи, рецензии, отзывы музыкальных критиков, концертные программки).

Обращение к произведениям искусства расширяет границы уроков РКИ, дает возможность выражать эстетическое восприятие мира на вербальном уровне.

Литература

1. Беларусь: лингвокультурологический комплекс / под ред. Л. Н. Чумак. – Минск: БГУ, 2008. – 111 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Потапенко Т. А. «Я смотрю на Москву через призму поэзии, через призму музыки, через призму любви...» / Т. А. Потапенко // Русский язык за рубежом. – 2007. – №1. С. 9 – 18.
4. Шаповалова О. А. Популярный музыкальный энциклопедический словарь / О. А. Шаповалова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 299 с.

Полетаева О. А. (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

В последние годы отмечается рост количества иностранных студентов в высших учебных заведениях Республики Беларусь и в МГЛУ в частности. Выбор белорусских вузов для получения высшего образования обусловлен рядом политических, экономических, социокультурных факторов. Во многом он мотивирован желанием не только получить университетское образование, но и ознакомиться с культурным наследием белорусов. Это с необходимостью приводит к

включению в контекст обучения фактов не только культуры изучаемого языка, но и культуры страны пребывания.

Эти особые условия требуют наличия у преподавателя русского языка хорошо сформированной социокультурной компетенции, которая предполагает умение вызвать и поддержать у учащихся-иностранцев интерес культуре Беларуси, формировать навыки самостоятельного познания культурной реальности, максимально корректно излагать факты и явления политической, экономической и культурной жизни, используя при этом различные аутентичные материалы.

В связи с этим особое внимание должно уделяться подбору учебных текстов, в которых должны находить отражение специфические черты национального белорусского менталитета, культуры, этики. На ознакомление с культурным наследием белорусов направлена и большая часть внеаудиторной работы преподавателя. Кураторы групп организуют посещения выставок белорусских художников, мастеров народных ремесел, экспозиций этнографических и исторических музеев, концертов народных музыкальных коллективов. Студенты-иностранцы регулярно принимают участие в литературно-музыкальных вечерах, посвященных культуре, искусству, традициям белорусов («Колядки», «Масленица», «Купалье»), которые помогают не только познакомить студентов-иностранцев с ключевыми фигурами и явлениями белорусской культуры, но и в значительной мере обогатить их языковые навыки, поскольку каждое подобное мероприятие превращается в занятие по практике устной речи, обладающее высоким мотивирующим потенциалом.

Еще одной из особенностей обучения русскому языку в МГЛУ являются полиязычные учебные группы. В одной группе могут обучаться представители нескольких стран, что делает практически невозможным использование принципа ориентации на родной язык учащихся, но имеет, на наш взгляд, и целый ряд преимуществ: студенты приобретают навыки сопоставления языковых явлений изучаемого и родного языков, учатся выявлять их место в системе координат «свое – чужое», знакомятся с экономикой, политическим устройством, культурой и традициями разных стран, приобретают опыт межнационального общения.

Известно, что особенность преподавания русского языка в Беларуси заключается главным образом в том, что оно осуществляется в условиях русско-белорусского двуязычия. Близкое родство русского и белорусского языков, сходство их фонетической, лексической и грамматической систем, билингвизм многих жителей Республики Беларусь способствуют проникновению элементов белорусского языка в

русскую речь белорусов. Это приводит к нарушению орфоэпических, акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических норм русского литературного языка.

Студенты-иностранцы на всех этапах обучения сталкиваются с интерферентными явлениями в разговорной речи не только городского населения, но и студентов-белорусов, с которыми они контактируют в процессе обучения (многие из белорусских студентов являются носителями диалектной белорусской речи, что не может не повлиять на их русскую речь), Существенным фактором, приводящим к ошибкам в русской литературной речи, является функционирование (в том числе и в речи городских жителей, даже имеющих высшее образование) так называемой «трасянки» – разновидности просторечия, которая по своему языковому составу является неупорядоченным, недифференцированным сочетанием, смешением русских и белорусских языковых явлений, как правило, просторечных в своей основе. В речи молодежи употребление «трасянки» часто приобретает характер языковой игры, интерес к которой поддерживается в молодежной субкультуре использованием данной разновидности речи в текстах таких популярных музыкальных групп, как «Леприконсы», «Крамбамбуля» (например, «Панаехала гасцей з іншаземных абласцей, не няправільна гасцеў з іншаземных абласцёў»).

В связи с этим, особенно важным представляются умение преподавателя РКИ грамотно квалифицировать явления русско-белорусской интерференции, которые наблюдают студенты в окружающей языковой среде, а также умение включать их учебный процесс.

Рассмотрим основные типы наиболее частотных интерферентных явлений, фиксируемых в разговорной сфере русского языка белорусов, на которые следует обращать внимание иностранных студентов на занятиях по практической фонетике, практической грамматике, практике устной и письменной речи.

В области орфоэпии это: 1) яканье, т.е. произношение гласного [а] в первом предударном слоге после мягких согласных не как [иэ], а как [а], например: дев'[а]носто, [йа]нтарь, й[а]нварь; 2) произношение г фрикативного на месте г взрывного: [γ]ород, [γ]олова; 3) произношение [р] твёрдого вместо [р']: [р]абина, [рэ]жь; 4) произношение твёрдого [ч] вместо мягкого [ч']: [ч]асто, [ч]ай, [чэ]шки; 5) произношение твёрдой аффрикаты [шч] вместо фрикативного мягкого [ш'ш']: [шч]авель, [шч]отка; 6) дзеканье и цеканье, т.е. произношение мягких [д'], [т'] как [дз'], [ц']: [дз']евятый, [дз']е[ц']и, [ц']ихий; 7) произношение твёрдого губно-губного [м] на конце числительных се[м], восе[м].

Акцентологические интерферентные явления, требующие внимания преподавателя, это постановке ударения в словах сходных по звучанию и одинаковых по значению с белорусскими: в существительных в форме именительного падежа (верба́ вместо ве́рба, крапи́ва вместо крапи́ва, ре́мень вместо реме́нь); в форме винительного падежа единственного числа существительных первого склонения женского рода (ногу́, руку́, голову́, воду́ вместо ру́ку, но́гу, го́лову, во́ду); в прилагательных (глиня́ный вместо гли́няный, кухо́нный вместо ку́хонный); в отглагольных прилагательных (ва́ренный вместо варё́ный, пле́теный вместо плетё́ный); числительных (ше́стьдесят вместо шестьдеся́т, четы́рнадцать вместо четы́рнадцать); в глагольных формах женского рода единственного числа прошедшего времени (взя́ла, бра́ла, жда́ла вместо брала́, ждала́, взяла́).

Как лексические интерференционные явления можно рассматривать смешение в результате межъязыковой омонимии и паронимии употребления слов. Например, бел. блага «плохо» - рус. благо «добро» (Даже благо стало от мысли, что нужно столько выучить!); бел. багата «много» - рус. богато (У меня в Минске папиных родственников богато живёт!); бел. люстра «зеркало» - рус. люстра «осветительный прибор» (Я такая лохматая! Дайте кто-нибудь в люстру посмотреться!); бел. нядзеля «воскресенье» - рус. неделя «семь дней» (В неделю мы не учимся); бел. час «время» - рус. час «60 минут» (Нам час уходить); бел. гарбуз «тыква» - рус. арбуз (Купили вчера гарбуз. Оказался такой сочный и сладкий!).

В области морфологии интерференция наблюдается в следующих случаях: 1) при употреблении числительных два, три, четыре в сочетании с существительными в форме множественного числа именительного падежа: Мне картошку родители привезли. Целых два мешки!, а также в формах дробных числительных: Две целые и три десятые; 2) при замене неизменяемого притяжательного местоимения третьего лица множественного числа их склоняемым белорусским іхні, которое согласуется по роду и числу с существительным: Посмотри в ихней комнате! Ихние друзья придут.

В области синтаксиса можно рассматривать следующие явления: 1) употребление вместо русской синтаксической конструкции «глагол + предлог над + местоимение в творительном падеже» (смеяться над кем-то) белорусской «глагол + предлог з + имя в родительном падеже» (смяцца з каго-небудзь): Мы так смеялись с него! 2) употребление сравнительной конструкции «прилагательное в форме сравнительной степени сравнения + предлог за + существительное или местоимение в винительном падеже», характерной для белорусского языка: Я молаже

за сестру на пять лет; 3) замена предлога из в русской конструкции «глагол + предлог из + существительное в родительном падеже» (приехать из Бреста, выйти из общежития, звонить из телефона-автомата и др.) предлогом с: приехал с Бреста, вышел с общежития, звоню с автомата.

Именно поэтому в числе основных целей курса по русскому языку как иностранному стоит задача не только формирования основ культуры русской речи, но и развитие языкового чутья, что влечет за собой необходимость разработки эффективных методов преподавания.

В целях предупреждения проникновения ошибок интерференционного характера в речь иностранных студентов преподаватель РКИ должен обращать внимание студентов на подобные явления, грамотно их истолковывать и предлагать упражнения, в которых отрабатывается и закрепляется орфоэпические, акцентологические, грамматические нормы литературного русского языка.

Можно рекомендовать ряд упражнений и заданий:

Обратите внимание на разницу в постановке ударений в русских и белорусских словах: лопу́х – ло́пух, застёжка – за́сценка, смешной – сме́шны, шоферский – шо́ферскі, старый – стары́, родовой – ро́давы, заводской – заво́дскі, войсковой – вайско́вы, слоёный – сло́ены, нести – не́сці, страшить – стра́шыць, проходить – прахо́дзіць, оди́ннадцать – адзіна́ццаць, подавно – по́даўна, посуху – пасу́ху и под.

Прочитайте вслух скороговорки с «проблемными» фонами: Ехал Грека через реку, видит Грека, в реке рак. Сунул Грека руку в реку, рак за руку Греку цап. Волки рыщут – пищу ищут. В предвечерний час ворчат черти через раз. На пороге вытри ноги, вытри ноги на пороге. У трёх весёлых поросят три хвостика торчат. Тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали.

Обратите внимание на особенности их произношения в русском литературном языке: часы, чертёнок, пятак, рябина, рябой, говорить, считать, щекотать, детвора, тенистый, делать, бухгалтер, Господь, глоток, галстук, дерматин.

Подберите контексты, иллюстрирующие значения следующих русских лексем: белизна, бескорыстный, беспечный, ведомый, месяц початок, прозвище, склон; и т.п. [1, с. 137].

Русский язык в процессе обучения не только выступает как объект изучения, но также выполняет и другую, очень важную, метаязыковую функцию. Как отмечают многие исследователи, русский язык становится в аудитории «средством управления – установления коммуникативного контакта с обучаемым, средством передачи опыта

деятельности, которой он обучает, а также основной формой существования знаний о профессиональной деятельности» [2, с. 20]. Указанные обстоятельства требуют от преподавателя РКИ наличия особых качеств, таких, как повышенное внимание и критичность к качеству собственной речи, постоянное ее совершенствование, умение выявлять и предупреждать факты русско-белорусской интерференции.

Таким образом, успешность обучения иностранных студентов русскому языку в Беларуси, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависит от того, насколько преподаватель и иностранный студент учитывают особенности своих языков и культур, систем образования и их взаимодействие между собой. Иностранные студенты, выпускники лингвистического вуза, представляют собой, на наш взгляд, ту важную социальную группу, которая в будущем способна достигнуть серьезных политических и социальных успехов и благодаря своему университетскому образованию, полученному в Беларуси, сможет транслировать информацию о национальном культурном наследии белорусов, их нравственных ценностях, особенностях менталитета, составить ту силу, которая будет эффективно влиять на формирование образа современной Беларуси в мире.

Литература

1. Акуленко, Е.А. Типология ошибок, обусловленных русско-белорусской языковой интерференцией, в речи студентов / Е.А. Акуленко, О.А. Полетаева // Теория коммуникации. Языковые значения: сб. науч. статей /редкол.: О.С. Горицкая (отв. ред.) [и др.]– Минск: МГЛУ, 2009. – Вып. 5. – С.135-138.
2. Бережная, Т.М. Учет характеристик языкового сознания преподавателя РКИ при моделировании лингводидактической компетенции / Т.М. Бережная, // Лингводидактические компетенции преподавателей русского, других этнических и иностранных языков: модели описания и формирования: Тезисы докладов Международного научно-практического круглого стола (17-20 ноября 2008 г.). / Отв. ред. проф. Тарева Е.Г. – М.: МГЛУ, 2008. – 58 с. – 19 – 22.

Проскалович О. В. (Минск)

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДОВ

В настоящее время в дидактике рассматриваются различные подходы к процессу обучения: традиционный, культурологический, компетентностный, личностно ориентированный и другие.